

ЩЕДРОСТЬ

статьи коллег, которых он искренне уважает — Е. М. Юшкина и А. М. Коншина. Но они и спорят. И вот рождается истина, незыблемая и поныне. Стрижов очень четко формулирует разработанные им положения. В них впервые связаны вместе три условия нефтеносности: структура, коллектор, покрывка — три кита, на которых зиждется до сих пор и теория и практика поисков залежей нефти и газа.

Он пробует различные способы эксплуатации скважин. Предлагает прорезать трубы в скважине сразу против двух пластов и эксплуатировать их совместно. Получается плохо: очень слаб приток нефти. Пробует по-другому. Трубы прорезаются на поверхности, оборудуются фильтром и спускаются в скважину так, чтобы отверстия попали как раз против нефтяных пластов. Приток нефти в скважину резко увеличился. Появляется статья «Опыт соединения добычи нефти одновременно из двух пластов в одной скважине». Сейчас этот метод практикуется на каждом промысле, он экономит для страны миллионы рублей, но мало кто знает, кем изобретен этот способ.

Это очень характерно для Стрижова. С одной стороны, глубокие теоретические обобщения (признаки благонадежности), с другой — смелые инженерные решения. Каждое лето Стрижов выезжает в экспедиции. Описывает обнажения горных пород на поверхности, наносит на геологическую карту. На Ново-Грозненской площади обнаруживается антиклинальная складка. Правда, на поверхности нет нефтепроявлений. Но, исходя из сформулированных им признаков благонадежности, Иван Николаевич знает, что нефть в недрах есть. И смело рекомендует бурить скважины. Никто не решается. Промышленники боятся рисковать деньгами. Стрижов публикует статью о месторождениях Грозного в Лондонском нефтяном обозрении. Наконец, одна небольшая английская фирма на основании его

рекомендаций начинает бурение и из первой же скважины в конце 1912 года получает нефть. Открыто крупнейшее Ново-Грозненское (ныне Октябрьское) месторождение, эксплуатирующееся и поныне.

Революция покончила с череполосницей нефтяных участков, с хищнической эксплуатацией недр. Нет больше ни «Товарищества Братьев Нобель», ни «Товарищества Нефть». Стрижов работает в органах управления нефтяной промышленности, входит в состав первой редколлегии журнала «Нефтяное и сланцевое хозяйство», в научно-технический совет нефтяной промышленности. Создана Горная Академия.

В 1926 году Иван Николаевич получил звание профессора, начал вести в Горной Академии курс «Газовое дело» и создал газовую лабораторию. В конце 1927 года он ездил в Америку в составе комиссии ВСНХ. В Америке изучал нефтяное дело, геологию, постановку научно-исследовательской работы и преподавания нефтяного дела в высших учебных заведениях. По возвращении написал книгу «Американские нефтеперегонные заводы», которая была издана в 1929 году.

Профессор И. Е. Ходанович вспоминает сейчас, что он и его товарищи, студенты Горной Академии, были поражены, узнав о выходе в свет этой книги Стрижова. Они не подозревали, что геолог мог быть настолько сведущим в деле переработки нефти.

В тридцатые годы Стрижов работал в Ухтинской экспедиции. Как всегда, он сочетал производственную и научную работу и преподавал в Ухтинском горном техникуме.

В Московском нефтяном институте (Горная Академия разделилась на четыре института — горный, нефтяной, стали и цветных металлов и золота) Иван Николаевич преподавал с 1940 года и до последних дней своей жизни. Некоторое время он и жил в помещении Нефтяного института. «Когда бы я ни пришел к нему, — рассказывает И. Е. Ходано-

вич, — он всегда копался в книгах, журналах... и выискивал новейшие материалы, связанные с разработкой нефтяных и газовых месторождений, их эксплуатацией, добычей нефти и газа, транспортировкой и даже переработкой нефти и газа».

И. Н. Стрижов был очень щедр. Идеи, еще нигде не опубликованные, он дарил с профессорской кафедры, с трибуны докладчика. Сообщения его на заседаниях научно-технического общества собирали массу слушателей. Его мысли подхватывали, развивали, внедряли, забывая иногда, кому принадлежит приоритет открытия.

Авторских свидетельств на изобретения Иван Николаевич получил всего пять. Но открытиям его по существу нет числа. Еще в двадцатые годы он открыл упругий режим пласта, впервые в мире заговорил о рациональной системе разработки месторождений и предложил свою систему, получившую за рубежом название русской.

Многие труды геологов-современников Стрижова представляют сейчас лишь исторический интерес. А его предложения все шире внедряются в практику нефтяного и газового дела. В своих работах и научных поисках он шел от насущных задач промышленности, а открытиями обогащал и теорию, и практику. Секрет его успеха в том, что он органически сочетал многие виды деятельности. Он был ученым, инженером, изобретателем, государственным деятелем, профессором. Огромно не изученное до сих пор научное наследие Стрижова. Книги его стали библиографической редкостью, а многие работы не опубликованы. На них до сих пор могли бы учиться и воспитываться наши геологи. Его именем могли бы гордиться Ухтинский техникум, вузы и промыслы, которым он отдал много сил и лет своей жизни.

А. ГАЛКИН,
старший научный
сотрудник Ухтинского
индустриального
института.

г. Ухта.

Те, кто лет сорок тому назад окончили Ухтинский горный техникум, с благодарностью вспоминают до сих пор своих учителей. Учащиеся техникума получили тогда такую подготовку, которой могли позавидовать выпускники вузов. В числе преподавателей был и Иван Николаевич Стрижов, один из первых геологов-нефтяников нашей страны.

«Год рождения И. Н. Стрижова — 1872 — совпадает с датой, которой определяют начало интенсивного развития нефтяной промышленности России. В 1872 году на Бакинских промыслах, где нефть добывала колодцами, была заложена первая удачная буровая скважина, которая стала давать до семисот тысяч пудов нефти в сутки».

И. Н. Стрижов вырос в семье служащего. Отец его работал на одном из горных заводов Урала, и первые представления о геологии Стрижов получил еще в детстве. Наделенный недюжинными способностями, он с золотой медалью окончил Екатеринбургскую гимназию, а в 1893 году с отличием — Московский университет. Получил блестящую подготовку и был оставлен при университете. Может быть, здесь ему было суждено большое будущее, но через полтора года он оставил университет и вернулся на Урал, поступил на горный завод и проводил исследования с чисто практическими целями. Например, искал доломит для марганцовского производства.

Почему он ушел из университета? Мне кажется, что живое дело, конкретные задачи, интересовали его больше, чем самые увлекательные теории. А уже потом, исходя из результатов практических исследований, он строил самые смелые гипотезы, делал крупные обобщения, создавал теории.

В 1898 году он заинтересовался нефтяным и газовым делом, которому отдал всю свою большую жизнь. 55 лет напряженной творческой работы — это не какой-то небольшой этап в развитии нашей науки и промышленности. Это целая эпоха. Она начинается с открытия и установления самых азоров нефтяного дела.

В 1909 году в собрании Терского отделения он сделал доклад «Признаки благонадежности нефтяных месторождений на Кавказе». Это ответ на доклады и